

Пирогов Павел Павлович

канд. юрид. наук, доцент, доцент

Бутова Полина Владимировна

студентка

Буракова Виктория Олеговна

студентка

ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет»

г. Мурманск, Мурманская область

DOI 10.31483/r-167390

ПРОБАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация: статья посвящена анализу института probation как инструмента уголовно-исполнительной политики России. Рассматриваются правовые основы, закреплённые в Федеральном законе №10-ФЗ от 6 февраля 2023 г., и их значение для снижения рецидивной преступности. Ключевые принципы probation – индивидуальный подход, социальное сопровождение, сотрудничество с общественными и религиозными организациями. Авторы подчёркивают, что переход от пенитенциарного воздействия к мерам социальной адаптации обусловлен экономическими причинами и гуманизацией системы наказаний. Выявлены «слабые места» законодательства и организационные сложности, предложены практические рекомендации. Проведён сравнительно-правовой анализ с зарубежным опытом для поиска путей совершенствования российской модели probation.

Ключевые слова: уголовная ответственность, законодательство, зарубежный опыт, альтернативные наказания, служба probation, probationный надзор, рецидив преступления, право, субъекты probation, органы власти, религиозные организации, профилактика преступлений.

Исследование выполнено в рамках инициативной НИОКР № 124050700059-3.

Институт пробации, если перевести его английское значение «probation», означает «испытание». Проще говоря, это такая форма условного осуждения. Суть в том, что человек, признанный виновным, не отправляется сразу в тюрьму, а попадает под надзор специальных служб на определенный «испытательный срок». В этот период к нему могут применяться различные ограничения, чтобы помочь ему исправиться и не совершать новых преступлений. Если исходить из принципа гуманизма, то институт пробации призван помочь человеку адаптироваться в жизненном ориентире.

Попытки ввести пробацию и нормально ее описать предпринимались еще в период с 2011 по 2015 годы. В России новый этап развития данного института получил с принятием Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» в феврале 2023 года. Этот закон, по сути, является комплексным инструментом помощи тем, кто уже отбыл наказание или находится в сложной жизненной ситуации. Сущность пробации заключается в реализации совокупности мер, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и защиту прав указанных категорий лиц, особенно находящихся в трудной жизненной ситуации [2].

При этом пробация не является ни наказанием, ни иной мерой уголовно-правового характера, ни формой освобождения от наказания. По своему характеру она близка к криминологической профилактике, однако имеет самостоятельное правовое значение.

Ключевые направления реализации пробации включают в себя индивидуальный подход к каждому осужденному, социальное сопровождение, взаимодействие с общественными и религиозными организациями на безвозмездной основе.

Для достижения этих целей закон предусматривает несколько видов пробации.

1. Исполнительная пробация – включает меры, применяемые до вынесения приговора.

2 <https://phsreda.com>

2. Пенитенциарная пробация – это комплекс мероприятий, проводимых во время отбывания наказания.

3. Постпенитенциарная пробация – это помощь тем, кто уже вышел на свободу, но испытывает трудности [2]. Им предлагается поддержка, в том числе та же ресоциализация. С одной стороны, это уникальный шанс для бывшего осужденного начать с чистого листа, с учётом прошлых ошибок, и не вступить вновь на те же грабли. С другой стороны, важным условием считается, что ее применение возможно только по ходатайству самого осужденного, когда он еще находится в местах отбывания наказания. Здесь есть над чем подумать: сможет ли человек, только что освободившийся, захотеть добровольно попасть под контроль ФСИН, даже ради помощи? Это вызывает вопросы о практической эффективности такого подхода.

Ключевым достижением принятия данного закона стало нормативное закрепление базового понятийного аппарата, прежде не имевшего аналогов в российской правовой доктрине. В частности, были введены и получили четкое определение такие термины, как «пробация», ее «виды» и «объекты», «центр probation», а также понятие «трудная жизненная ситуация». Установление этих дефиниций, параллельно с формализацией целей и задач института probation, формирует необходимую основу для унификации правоприменительной практики. Несмотря на эти позитивные изменения, в анализируемом нормативном акте присутствуют определенные аспекты, требующие дополнительного осмысления, которые будут рассмотрены далее.

Эти меры структурируются по трём направлениям: ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация. При этом размывается четкое представление некоторых дефиниций, которые разнятся в смысловых значениях. Сравнительный анализ двух федеральных актов – «О probation в Российской Федерации» и «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» выявляет различия в адресатах и уровне поддержки, предлагаемой в рамках ресоциализации. Первый документ расширяет рамки применения мер на лиц, освобожденных из мест принудительного содержания, тогда как второй

ограничивает ресоциализацию лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы или подпадающими под иные уголовно-правовые меры [3].

За реализацию этих программ и постановку на учет лиц, попадающих под действие закона, отвечает Федеральная служба исполнения наказаний Минюста РФ. Этот же орган обеспечивает связь между учреждениями, исполняющими наказания, и уголовно-исполнительными инспекциями с остальными участниками процесса пробации. Региональные власти активно участвуют в поддержке осужденных и освобожденных, разрабатывая и реализуя программы по содействию занятости, социальной адаптации и реабилитации, включая предоставление социальных услуг. Государственные службы занятости играют важную роль в трудоустройстве лиц, направленных инспекциями, и сотрудничают с ними на основании соглашений. Организации социального обслуживания оказывают необходимую помощь и участвуют в реализации индивидуальных программ реабилитации.

Некоммерческие и религиозные организации, а также общественные объединения могут создавать специальные центры пробации. Эти центры предоставляют временное жилье и другую поддержку лицам, проходящим постпениitenciарную пробацию, действуя в рамках законодательства о социальном обслуживании. Работа центров строится на договорах с клиентами и предусматривает их участие в индивидуальных программах. Информация о начале работы с клиентом и заключенные договора оперативно направляются в уголовно-исполнительную инспекцию.

Для эффективной координации создана единая государственная информационная система – реестр пробации. Он содержит исчерпывающие данные о мероприятиях, участниках, индивидуальных программах и оказанной помощи, к которому подключены все субъекты. Взаимодействие осуществляется также через соглашения между различными организациями, включая коммерческие и негосударственные структуры. Такая комплексная система создает прочную правовую основу для скоординированных действий всех участников процесса пробации [17].

В мае 2025 года ФСИН представила статистические данные о реализации пробации в Российской Федерации за 2024 год и первые месяцы 2025-го, раскрывающие количество лиц, охваченных разными видами пробации, и результаты их ресоциализации.

За 2024 год более 33 тысяч осуждённых воспользовались мерами пробации. В рамках исполнительной пробации – для осуждённых к наказаниям без изоляции от общества – за оказанием содействия обратились свыше 28 тысяч человек. По итогам рассмотрения заявлений решение о применении пробации было принято в отношении порядка 26 тысяч человек. К концу 2024 года необходимая помощь была оказана 25 тысячам лиц – это составило 98,39% от общего числа признанных нуждающимися в поддержке.

В сфере пенитенциарной пробации в 2024 году с заявлениями обратились более 7 тысяч осуждённых. Среди них около 6 тысяч – лица, осуждённые к лишению свободы, и чуть более 900 человек – к принудительным работам. По результатам работы в отношении более 6,5 тысяч из них были составлены индивидуальные программы пробации.

С начала 2025 года стартовала реализация постпенитенциарной пробации, предназначенной для лиц, уже отбывших наказание в виде лишения свободы или принудительных работ. К 1 апреля 2025 года 498 человек обратились с заявлением об оказании содействия в рамках этой формы пробации, при этом помощь была фактически оказана 458 лицам.

Отчёт также содержит важные данные о результативности пробации с точки зрения профилактики рецидивов: уровень повторной преступности среди лиц, в отношении которых применялась исполнительная пробация, в 2024 году оказался в пять раз ниже, чем в целом среди осуждённых к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. Этот показатель подчёркивает эффективность мер пробации в содействии ресоциализации и снижении риска повторных правонарушений [16].

Серебренникова А., отмечает недостаточность мер по адаптации и ресоциализации бывших осуждённых в России. Среди ключевых проблем – неэффективность психологической работы из-за отсутствия доверия осуждённых к психологам, неактуальность получаемых в исправительных учреждениях специальностей для рынка труда, а также отсутствие в законе понятия «допенитенциарная пробация», что ограничивает раннюю работу с обвиняемыми. Кроме того, серьёзное препятствие – недостаточное экономическое обеспечение программ probation и нехватка востребованных рабочих мест.

С иных позиций институт probation рассматривает Оленников С., который полагает, что одной из значимых функций службы probation может стать подготовка докладов для суда. Такой подход, подразумевающий сбор информации специализированным органом о человеке, которому может быть назначена probation, а суд учитывал бы его мнение, служил бы одной из форм допенитенциарной probation.

В целом, Оленников С. отмечает высокий потенциал российского закона о probation для предупреждения рецидивной преступности и содействия восстановлению места человека в обществе. Однако он подчеркивает, что критический период для оценки эффективности probation приходится на первый год после освобождения, когда фиксируется наибольшее количество рецидивов. Учитывая, что средний срок лишения свободы составляет около трех лет, действительную оценку эффективности данной модели можно будет дать лишь по истечении примерно 4–5 лет с момента ее полномасштабного внедрения.

Авдеева Е. акцентирует внимание на важности участия бизнеса в развитии probation – это могло бы решить проблему дефицита кадров и способствовать социализации осуждённых. Однако ряд стоп-факторов мешает вовлечению предпринимателей: опасения по поводу антисоциальных элементов в коллективе, несоответствие специальностей осуждённых запросам бизнеса, необходимость строительства общежитий за счёт бизнеса без дотаций (при этом собственность переходит к ФСИН, а предприниматель обязан оплачивать ЖКХ), а также проблемы с тяжёлыми заболеваниями среди осуждённых (например, туберкулёзом).

Авдеева Е. предлагает систематизировать барьеры для реализации программы пробации и последовательно их устранять.

В качестве совершенствования российского законодательства следует обратиться к международному опыту. В Республике Казахстан, например, система пробации действует с более раннего периода – с 2016 года, и уже претерпела значительные изменения и регулируется Законом Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 года №38-VI-ЗРК [4].

В рамках национальной Концепции государственной политики Республики Казахстан на период 2010–2020 гг. была отмечена повышенная значимость институционального укрепления специализированного органа, призванного осуществлять уголовно-правовые меры, не связанные с лишением свободы осужденных. В ответ на это Правительством Республики Казахстан в План нормативно-правовых работ был включен пункт, предусматривающий разработку законопроекта «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации».

Ключевым этапом в развитии пробационной системы стало подписание Президентом Республики Казахстан 15 февраля 2012 года Закона «О внесении изменений и дополнений в конкретные правовые акты Республики Казахстан по вопросам, относящимся к службе пробации». Данный акт, как один из первых законодательных инициатив в данной области, закрепил необходимость формирования службы пробации в рамках уголовно-исполнительной инспекции (УИИ) [5]. Впоследствии, в новой редакции Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан была введена статья 7–1, давшая определение категории «пробация» с точки зрения ее уголовно-исполнительного аспекта. В соответствии с данной нормой, под пробацией понимается комплекс социально-правовых мер, разрабатываемых и применяемых непосредственно службой пробации УИИ в отношении условно осужденных в период испытательного срока, направленных на их исправление, профилактику рецидивной преступности и предупреждение совершения новых преступных посягательств. Данный институт инте-

грирован в уголовно-исполнительную систему республики и направлен на предупреждение преступности среди лиц, находящихся в криминогенно-опасных ситуациях. В казахстанской модели выделяются четыре вида probation: досудебная, приговорная, пенитенциарная и постпенитенциарная [7].

Казахстанская модель отличается высокой результативностью благодаря внедрению института «пробационного контроля», реализуемого специализированными подразделениями МВД РК. Структура системы включает этапы досудебного производства, приговора, исполнения наказания и постпенитенциарной реабилитации.

По сведениям, приведенным в докладе министра внутренних дел РК, в 2017 году под надзором Службы probation находилось 28 тысяч подучетных лиц, при этом количество осужденных в местах лишения свободы сократилось с 57 тысяч (2011 год) до 35,5 тысяч человек. Прогнозировалось, что к 2020 году число лиц под пробационным контролем превысит количество осужденных к лишению свободы [13].

К принципам, обеспечивающим деятельность службы probation, относятся законность, гуманизм, уважение достоинства поднадзорных, минимальное вмешательство в частную жизнь, демократизм, сотрудничество, социальная направленность [4].

Анализ действующего законодательства о probation выявляет правовую неопределенность статуса данного института. В отличие от зарубежных моделей (например, шведской и финской), где probation рассматривается как вид наказания, российская концепция представляет собой комплексный механизм, включающий меры в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, а также освобожденных из мест лишения свободы.

Особое внимание заслуживает решение давней проблемы разграничения зон ответственности участников пробационной деятельности. Федеральный закон №10-ФЗ, посредством статьи 8, детализирует компетенции региональных органов государственной власти. Ранее, механизмы вовлечения региональных властей в пробационные процессы оставались недостаточно ясными – существовала

явная неопределенность правового статуса участия субъектов Российской Федерации в процессе реализации пробационных мероприятий. Научные деятели неоднократно указывали на то, что отсутствие четкой регламентации в данной области отрицательно сказывалось на эффективности применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и препятствовало качественной ресоциализации лиц, отбывших наказание.

Согласно статье 8 упомянутого закона, реализация пробационных функций возложена на исполнительные органы государственной власти регионов, уголовно-исполнительную систему, службы занятости населения и учреждения социальной сферы. Тем не менее, вызывает определенный интерес факт отсутствия в перечне законодательно определенных субъектов органов местного самоуправления и самих «центров пробации». Данное упущение может стать причиной вопросов относительно полноты охвата всех потенциальных исполнителей [15].

Особое значение имеет позиция законодателя, настаивающая на том, что внедрение мер пробации не требует дополнительных бюджетных затрат. Такая экономическая ориентация, по всей видимости, стала одной из причин возникновения ряда регуляторных недостатков, снижающих содержательную ценность законодательно закрепленных положений.

Исторические предпосылки формирования пробации, как института, направленного на снижение рецидивной преступности, связаны с реформаторскими идеями XIX века. Значительный вклад в развитие системы пробации тогда внес Фредерик Райнер – выдающийся общественный деятель и хартфордширский печатник. Будучи активным участником Англиканского общества трезвости, он первым обратил внимание на проблему и инициировал создание системы помощи правонарушителям, внося личное денежное пожертвование.

Пирогов П.П. и Козлов С.С. отмечают, что инициатива Ф. Райнера, направленная на помощь правонарушителям, привела к учреждению должностей судебных «миссионеров». Их основная задача заключалась в разработке системы освобождения преступников, предусматривающей дисциплинарное поведение и по-

слушание поднадзорных лиц как условие досрочного освобождения. Это нововведение, в совокупности с активным участием магистратов, заложило основу для последующего развития мер, направленных на социальную реабилитацию [15].

Практическая реализация данного подхода в Великобритании продемонстрировала его эффективность, выразившуюся в заметном снижении общего числа преступлений, включая рецидивные. Успех британской модели способствовал распространению пробационных практик на международном уровне.

Сущность института пробации, вне зависимости от исторического периода, сводится к установлению испытательного срока, в течение которого осужденный обязан демонстрировать законопослушное поведение. Пробация выполняет двойную функцию: с одной стороны, она выступает как форма контроля и оценки социального поведения правонарушителя, а с другой – как инструмент оказания ему разносторонней помощи и поддержки [15].

В Российской Федерации первые законодательные предпосылки для внедрения пробационных мер были отражены в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, что стало значимым шагом в эволюции отечественного уголовно-исполнительного законодательства [15].

Важным шагом стало внедрение практики условно-досрочного освобождения заключенных при условии их дисциплинированного поведения и подчинения указаниям миссионеров. Данная мера была направлена на снижение уровня рецидивной преступности и продемонстрировала высокую эффективность.

Успех внедренной системы пробации, подтвержденный значительным снижением уровня преступности в Великобритании, послужил примером для других стран. До 2006 года институт пробации функционировал в рамках Национальной службы пробации, находившейся в ведении Министерства внутренних дел.

Международный опыт реализации пробации демонстрирует разнообразие моделей её внедрения. В настоящее время в Англии и Уэльсе действует Нацио-

нальная служба обращения с правонарушителями, подчиняющаяся Министерству юстиции. Система включает 42 службы пробации, в которых работает около 15 тысяч сотрудников (основного и вспомогательного персонала).

Современная организация работы обеспечивает эффективный контроль и индивидуальный подход: на каждого специалиста приходится не более 13–14 правонарушителей. Примечательно, что значительная часть сотрудников имеет профильное образование в области юриспруденции и психологии, что способствует качественной реализации реабилитационных программ [8, с. 41–47].

В Германии создана специализированная Служба помощников судьи по условному осуждению, осуществляющая государственный контроль за условно осужденными и условно-досрочно освобожденными лицами.

Нидерландская модель предусматривает деятельность Службы по контролю за условно осужденными, структурно входящей в систему прокуратуры. Данный институт, имеющий исторические корни с 1815 года, выполняет комплексную работу: проводит социальное исследование личности правонарушителя, организует воспитательную работу, при необходимости осуществляет психологическую коррекцию и обеспечивает организацию общественных работ.

Особого внимания заслуживает японский опыт применения метода «найкан» в пенитенциарных учреждениях с 1970-х годов. Данный метод, основанный на буддийских и синтоистских традициях, использовал медитацию и самопознание как инструменты коррекции поведения преступников [9, с. 279–280]. Эффективность подхода заключалась в том, что он способствовал духовному переосмыслению и обретению нового смысла жизни осужденными. Уникальной особенностью японской модели является масштабное привлечение волонтеров [14, с. 140]. Соотношение профессиональных сотрудников к общественным помощникам стабильно поддерживается на уровне 1:50, что обеспечивает эффективное функционирование системы при оптимальном распределении ресурсов.

Успешный опыт организации пробационного надзора находит применение и в других странах. В Швеции с 1998 года действует единая Служба тюрем и пробации, включающая 31 пробационный отдел. При штатной численности около

тысячи сотрудников обеспечивается оптимальная нагрузка – не более 25 осуждённых на одного специалиста в год.

В Соединенных Штатах Америки институт пробации является частью судебной системы и относится к опосредованным санкциям. Структурно он представлен Службой пробации, которая находится под общим руководством Административного офиса при Верховном суде США, а на местном уровне – под управлением территориальных судов.

Система пробации в Америке получила широкое распространение: по имеющимся данным, соотношение лиц, находящихся в местах лишения свободы, к лицам на пробационном надзоре составляет 1:2. Это обеспечивается разветвленной сетью из более чем 1750 местных служб, половина из которых специализируется на работе с несовершеннолетними правонарушителями [10, с. 32].

Формы пробационного надзора различаются по степени интенсивности. Наиболее мягкие формы включают «почтовую» пробацию, при которой осужденный ежемесячно отправляет открытку с информацией о своей жизни, и «телефонную» пробацию с нерегулярными беседами по телефону [8, с. 45]. В некоторых штатах применяется пробация с интенсивным надзором, включающая использование технических средств контроля и возложение дополнительных обязанностей на осужденного, например, возмещение ущерба потерпевшему.

Продолжительность пробационного надзора варьируется от 1 года до 5 лет, хотя в отдельных штатах возможно назначение пожизненного надзора. Сотрудники службы пробации наделены специальными полномочиями, включая право ареста поднадзорного лица при нарушении условий испытательного срока без дополнительного ордера.

Экономическая эффективность пробации подтверждается существенной разницей в затратах: содержание одного заключенного обходится примерно в 20 тысяч долларов США в год, тогда как расходы на осужденного в режиме пробации составляют около 1 тысячи долларов США ежегодно [8, с. 44]. Возможно, в будущем и Россия рассмотрит экономическую составляющую для достижения высоких показателей эффективности института пробации на своей территории.

Следует указать, что экономический аспект пробации как выгодного для государства малозатратного механизма по сравнению с содержанием полноценной пени-тенциарной системы.

Исследования, проведенные в различных штатах (в частности, в Калифорнии), показали высокую оценку пробационной системы как со стороны населения, так и со стороны потерпевших. Многие предпочитают направление правонарушителей на испытательный срок с интенсивным надзором и участие в реабилитационных программах вместо тюремного заключения [14, p. 89].

Важной особенностью американской системы является активное участие граждан в пробационном процессе на волонтерской основе, что способствует успешной ресоциализации осужденных. Примечательно, что уровень эффективности института пробации в американской и японской системе соизмеряется уровнем вовлеченности волонтеров в данный процесс.

Аналогичную функцию в Финляндии выполняет Служба по уголовному надзору, входящая в состав Агентства уголовных наказаний при Министерстве юстиции. Система охватывает 21 районное управление, осуществляющее надзор за несовершеннолетними правонарушителями, условно осужденными и лицами, отбывающими наказание в виде общественных работ, а также оказывающее им необходимую социальную поддержку [11, с. 216].

Таким образом, в настоящее время институционализация пробации в разных странах реализуется через создание примерно однотипных, многофункциональных служб пробации, но разной подведомственности (Министерство внутренних дел, Министерство юстиции, Верховный суд, Прокуратура).

В уголовно-правовом контексте пробация выступает альтернативой уголовному наказанию. С уголовно-процессуальной точки зрения она охватывает стадии досудебного разбирательства, исполнения наказания и применения мер правовоздействия, включая как основные, так и факультативные обязательства.

В рамках уголовно-исполнительного аспекта пробация реализуется как система исполнения альтернативного наказания при условии пребывания осужденного в обществе под особым социально-правовым контролем. Данный контроль

включает надзор специальной службы в течение установленного срока и исполнение обязательств, наложенных судом.

Криминологическое измерение пробации заключается в реализации мер предупреждения преступности, особенно рецидивной и пенитенциарной. Система направлена на ресоциализацию осужденных через коррекцию поведения, защиту от негативного влияния криминальной субкультуры и минимизацию последствий пребывания в местах лишения свободы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ.

2. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» от 6 февраля 2023 г. №10-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – №6. – Ст. 917.

3. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. – 27.06.2016. – №26 (ч. I). – Ст. 3851.

4. Закон Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 года №38-VI-ЗРК // Информационно-правовая система «Параграф». – URL: <https://prg.kz> (дата обращения: 02.05.2026).

5. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации» от 15 февраля 2012 года №556-IV // Информационно-правовая система «Параграф». – URL: <https://prg.kz> (дата обращения: 02.05.2026).

6. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: утверждена Указом Президента Республики Казахстан №858 от 24 августа 2009 года // Казахстанская правда. – 27.08.2009. – №205.

7. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 15.02.2012).

8. Аккулев А.Ш. Отдельные вопросы пробации / А.Ш. Аккулев // Вестник Евразийского гуманитарного института. – 2010. – №4. – С. 41–47.
9. Иншаков С.М. Зарубежная криминология / С.М. Иншаков. – М., 2022. – 383 с.
10. Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия / Н. Кристи. – М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2001. – 224 с.
11. Обзор законодательства скандинавских и балтийских стран по службе пробации (уголовному надзору). – СПб., 2005. – 224 с.
12. Пертли Л.Ф. Историко-правовой аспект и организация исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: монография / Л.Ф. Пертли, Д.В. Чернышёва. – М., 2012. – 218 с. EDN TZATFB
13. Ueda K. Crime and Criminology in modern Japan / K. Ueda. – М.: Progress, 1989. – 256 p.
14. Иванов И.И. Актуальные проблемы совершенствования законодательства о пробации в Российской Федерации / И.И. Иванов, П.П. Петров // Проблемы теории и практики правового регулирования: сборник научных трудов. – Вып.5. – М.: Юридическая наука, 2023. – С. 45–62.
15. California Crime Victims' Report: California Crime Victims & Survivors.
16. Пирогов П.П. Пенитенциарная и постпенитенциарная пробация: доктринальные аспекты и проблемы практической реализации / П.П. Пирогов, С.С. Козлов // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14. №10А. – С. 284–290. EDN OCLPRT
17. Проба пробации: в Мурманской области помогают бывшим осужденным // Аргументы и факты. Мурманск. – URL: <https://murmansk.aif.ru/society/proba-probaci-i-v-murmanskoy-oblasti-pomogayut-byvshim-osuzhdyonnyim> (дата обращения: 15.04.2026).
18. Разъяснения законодательства // Официальный сайт Муромцевского района Омской области. – URL: <https://muromcevskij->

r52.gosweb.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/prokuratura/razyasneniya-zakonodatelstva/novosti_259.html (дата обращения: 15.04.2026).